

Проблемы Единого государственного экзамена по обществознанию: оценки социологов и практиков

© В.В. Кривошеев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Аннотация: В статье делается попытка анализа проблем функционирования системы среднего образования в России. При этом основной акцент – на преподавании обществознания в школах, лицеях и гимназиях, как наиболее близкой проблемы для автора, уже не один десяток лет преподающего в высших учебных заведениях социологию. Вскрываются основные недостатки Единого государственного экзамена по обществознанию. В частности, показывается фрагментарность сведений и данных из разных дисциплин – политологии, социологии, философии, юриспруденции, экономики, что не позволяет сформировать целостное адекватное представление об обществе, его структуре, процессах в нем происходящих. Отмечается, что не удастся достичь основных целей введения Единого государственного экзамена, одна из которых заключалась в обеспечении равного доступа выпускников всех школ для получения высшего образования. Этому препятствует система внешкольной подготовки выпускников школ специальными преподавателями, оплата труда которых постоянно возрастает. Снижению качества школьного образования будет способствовать отмена квалификационного требования к учителям об обязательном наличии у них педагогического образования. Предлагаются меры по совершенствованию преподавания обществознания в средних учебных заведениях. В частности, речь идет о том, чтобы Единый государственный экзамен по обществознанию в форме теста стал только дополнением к устному экзамену, что позволит полнее выявить способности учащихся анализировать структуру общества, его функционирование.

Ключевые слова: социальный институт, образование, Единый государственный экзамен, модернизация образования, стратегия развития образования

Информация о статье: Дата поступления 21 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 29 апреля 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2019 г.

Для цитирования: Кривошеев В.В. Проблемы Единого государственного экзамена по обществознанию: оценки социологов и практиков. *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 2. С. 175–184.

Problems of the Unified national examination in social science: estimates of sociologists and practitioners

©Vladimir V. Krivosheev

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Abstract: The article attempts to analyze the problems of functioning of secondary education system in Russia. The main focus is placed on teaching social science at schools, lyceums and gymnasia as the closest problem for the author teaching sociology for more than one decade in higher educational institutions. The main shortcomings of the Unified national examination in social science are revealed. In particular, the article proves fragmentariness of data from different disciplines – political science, sociology, philosophy, law, economy that does not allow to create complete adequate idea of society, its structure, processes taking place in it. It is noted that it is not possible to achieve main objectives of the Unified national examination – to ensure equal access for all school leavers to higher education. It is constrained by the system of school leavers' out-of-school training by special teachers whose labor compensation constantly increases. Reducing the quality of school education will be caused by the cancellation of the qualifying requirement for teachers to have obligatory pedagogical education. Measures are proposed to improve the teaching of social studies in secondary schools. In particular, we are talking about the fact that the Unified state examination in social studies in the form of a test should be only an addition to the oral examination, which will allow us to reveal more fully the students' abilities to analyze the structure of society and its functioning.

Keywords: social institute, education, Unified national examination, modernization of education, strategy of development of education

Article info: Received April 21, 2019; accepted for publication April 29, 2019; available online June 30, 2019.

For citation: Krivosheev V.V. (2019) Problems of the Unified national examination in social science: estimates of sociologists and practitioners. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 4. No. 2. Pp. 175–184. (In Russ.)

Два важнейших социальных института – образование и здравоохранение, сущностным предназначением которых являются, как известно, воспроизводство и стабильное функционирование физически и нравственно здорового социума, ориентированного, в частности, на развитие интеллектуального, духовного, творческого потенциала личности, в том числе, естественно, и в нашем обществе. В России эти институты находятся вот уже длительное время в состоянии непрерывного реформирования, до-реформирования, перереформирования. При этом, хотя бы промежуточного итога, судя по всему, бесконечного процесса, пока не видно.

Не претендуя на полный и всесторонний анализ положения дел в одном из институтов, в образовании, в данной статье хотелось бы рассмотреть лишь отдельные аспекты состояния преподавания обществознания в современной школе, высказать некоторые соображения о возможных путях совершенствования этого процесса.

Занимаясь уже не один десяток лет преподаванием в вузах сначала социальной философии, а с того момента как социология была включена в систему подготовки специалистов высшей квалификации и этой отрасли социального знания, хотелось бы прежде всего обратить внимание на качество того социального материала, с которым приходится работать в настоящее время, примерно с конца 1990-х годов. Звучит непривычно, в известной степени даже грубо – «социальный материал», но речь, конечно, пойдет об уровне подготовки нынешних выпускниках школ, гимназий, лицеев. Уж если мы все, кто ведет преподавание, выясняется, длительное время просто оказывали услуги, как неоднократно подчеркивалось, в том числе и экспертами, а не только работниками властных структур, то можно высказываться вполне в рыночном духе. Да, речь идет именно о социальном материале, который в вузы поступает на дополнительную обработку.

В этой связи не лишним будет вспомнить, например, высказывание О.Ю. Васильевой на заседании Государственной Думы 27 сентября 2017 г. Тогда министр сказала: «Несмотря на то, что образование является услугой на законодательном уровне, пред-

лагаю рассмотреть возможность ввести для образовательных организаций особый организационно-правовой статус, который должен исключить возможность сведения их деятельности к оказанию услуг физическим лицам» (Чеха, 2017). Справедливости ради надо заметить, что понятие «услуга» как-то исчезло из нынешней версии закона об образовании. Но сам подход, принцип своего рода клиентарных отношений в системе передачи знаний, остался. И это сказывается на качестве подготовки школьников, на их способности полноценно воспроизводить научные сведения, факты, размышлять, включаться в творческий поиск новых знаний, их закрепления, использования.

Некоторые мои коллеги давно стали фиксировать в своеобразных своих дневниках ответы студентов первого курса на семестровом экзамене по предмету «История». Социология у большинства будущих бакалавров, в отличие от недавнего специалиста, к сожалению, отсутствует. И это, к слову заметить, существенно отличает нашу систему подготовки в вузах от американской, например, где каждый студент обязан взять два курса английского языка, два курса истории США, два курса устройства правительства, и еще по курсу искусства и социологии (Как проходит процесс обучения...).

Поэтому в анализе того, какие знания остаются у обучающихся после сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по обществознанию, мы, в частности, опираемся на сведения, информацию, почерпнутые из суждений первокурсников, именно по истории. Итак, вот лишь некоторые, наиболее яркие, если можно так сказать, ответы студентов. (Пунктуация и орфография письменных ответов студентов сохранена). «Россия от февраля к октябрю 1917: сначала у нас был Петр Великий и все к нам брал с Запада, потом у нас был Николай II, а потом был Керенский – он был масон, хотел все сделать как на Западе, а потом с Запада приехал Якоб Шифф (для автора, как и для других преподавателей, так и осталось загадкой, что это был за персонаж), он хотел, чтобы все как на Западе было, а потом был Корнилов, а немцы с Запада привезли к нам Ленина...». Заметим, правление и Петра I, и Николая II легко уместились в пределах не только одного столетия, но и одного года. А

вот другие ответы: «Горбачев правил с 1964, в 1990-е его преемником был Путин...»; «Горбачев был после Сталина...»; «Перестройка (85–91). Горбачев. Интеллигентные отношения с Ближним Востоком и Европой, налаживание партнерских отношений с Белоруссией, Востоком (война в Афганистане)»; «С идеями Горбачева раннее приходил к власти всего на 2 года (82-84) Андропов (идеи молодых политиков среди команды Брежнева), у него тоже были идеи отпустить все республики в самостоятельную политическую жизнь. Но его не послушали, точнее он не успел воплотить в жизнь свои идеи, т. к. умер, а после него пришел к власти Черненко (взрослый политический деятель из команды Брежнева)». Последний ответ представляет собой едва ли не единственное исключение из общих нелепых рассуждений.

Можно привести и другие не менее интересные ответы будущих гуманитариев. Дело, разумеется, не в этих ответах, не в оценках, выводах, сведениях, напоминающих, как принято говорить, чаще всего беспомощный лепет. Тем более, что и спорить не о чем, изложенное звучит явно не социологично. В том смысле, что каждый преподаватель, во-первых, может припомнить немало таких едва ли не анекдотичных сюжетов из своей практики, когда студенты путают даты, не разбираются в элементарных понятиях, жизни исторических деятелей и т. п. Во-вторых, на любой пример всегда можно, вероятно, привести немало других, демонстрирующих грамотное, логичное, обоснованное изложение обучающимися действительно научных данных и сведений. И все же, по нашему убеждению, а оно базируется теперь уже на немалой практике общения со студентами многих поколений, на постоянном, как говорится, включенном наблюдении, позволяет нам говорить о том, что явно что-то неладное делается не только с преподаванием обществоведения, а в целом с практикой передачи социально-гуманитарных знаний. Ведь даже приведенные примеры показательны и они продемонстрировали, в частности, и то, как нынешние молодые люди владеют русским языком.

Нетрудно заметить и другое. Даже эти немногочисленные сюжеты свидетельствуют о крайне ограниченном, превратном представлении вчерашних школьников о

жизни нашего общества в XX веке. Что является причиной такого положения? Общее снижение культуры, недостатки преподавания обществознания и других гуманитарных и социальных дисциплин, ущербная практика применения Единого государственного экзамена или что-то иное? Попробуем разобраться во всем этом.

Начнем все же с ключевой, по нашему представлению проблемы, с ЕГЭ, содержания и методики использования этого инструмента фиксации полученных знаний. Сошлемся при этом на авторитетное мнение тех, кто регулярно анализирует в масштабах всей страны итоги ЕГЭ по обществознанию. Хотелось бы сослаться на оценки и выводы Т.Е. Лисковой, кандидата педагогических наук, старшего научного сотрудника Института стратегии развития образования Российской академии образования, руководителя Федеральной комиссии по разработке контрольных измерительных материалов для проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования по обществознанию. Лискова к тому же является автором многочисленных модульных триактивных курсов, рабочих тетрадей и тетрадей-тренажеров по обществознанию. Словом, это специалист, который владеет всей информацией, затрагивающей существо проблем, связанных с преподаванием и оценкой знаний по обществознанию, регулярно отслеживает все происходящее в этой сфере. Известно, что каждый год Татьяна Евгеньевна Лискова публикует «Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ».

И вот что показывает анализ этих рекомендаций за несколько лет. Во-первых, нельзя не обратить внимание на очень оптимистичные оценки о возможностях Единого экзамена: «Задания экзаменационной модели ЕГЭ позволяют проверить уровень сформированности многих *метапредметных результатов*, в том числе *универсальных учебных действий*, обеспечивающих возможность успешного продолжения обучения, а именно: сформированности понятийного аппарата по проверяемым разделам содержания; знания основных правил, зако-

нов и умение их применять; владения навыками смыслового чтения, понимания и адекватной оценки информации, представленной в различных знаковых системах (текст, таблица, различные виды диаграмм, чертежи и т. п.); умения применять изученные понятия, результаты, методы для решения задач практического характера; владения навыками решения широкого спектра учебных задач; способности использовать приемы анализа/синтеза, проводить классификации объектов по выделенным признакам, устанавливать причинно-следственные и другие связи, выстраивать логическую цепь рассуждений и распознавать логически некорректные рассуждения и др.» (Лискова, 2017). Как многое, оказывается, может дать сдача ЕГЭ по обществознанию. Но почему-то всего этого не происходит. Владение навыками смыслового чтения, адекватной оценки информации куда-то исчезают. Причем быстро, как только начинаешь задавать студентам элементарные вопросы, еще недавно не вызывавшие никаких затруднений у обучающихся.

Во-вторых, примечательно, что из года в год Лискова, отмечая существенное улучшение положения дел со сдачей экзамена, также каждый год одновременно указывает на такие недостатки, которые, по сути, полностью нивелируют положительные суждения. Так по итогам ЕГЭ в 2016 году отмечалось, что «Экзамен показал, что по-прежнему не все выпускники знают названия высших государственных органов РФ, затрудняются в установлении связи той или иной государственной функции с соответствующей ветвью власти. Так, только 56 % участников экзамена (48 % в 2015 г.) знают, что исполнительную власть в РФ осуществляет Правительство РФ. Среди наиболее популярных неправильных ответов: «Государственная Дума», «Совет Федерации». Как и в 2015 г., наблюдается путаница в представлениях выпускников о разделении полномочий между федеральным уровнем и уровнем субъектов РФ... Выпускники испытывают затруднения при выполнении заданий по таким содержательным элементам как «Политическое участие», «Избирательный процесс», «Понятие и виды юридической ответственности», «Порядок приёма на работу. Порядок заключения и расторжения трудо-

вого договора». Как будущие активные участники экономической жизни выпускники 2016 г. продемонстрировали непонимание функций различных финансовых институтов (в частности, банковской системы), экономических процессов (безработицы, инфляции)... Задания по разделу «Человек и общество» выполнили в среднем 72,2 %, в то время как аналогичное задание по разделам «Экономика» и «Право» соответственно 55,2 % и 50,1 % участников ЕГЭ. Независимо от проверяемого содержания выпускники испытывали затруднения при выполнении заданий повышенного уровня сложности, проверяющих умения: систематизировать, анализировать и обобщать неупорядоченную социальную информацию; различать в ней факты и мнения, аргументы и выводы...» (Лискова, 2017).

А вот какие ошибки и просчеты зафиксированы по итогам сдачи ЕГЭ в 2017 году. «Выпускники 2017 г. испытали также затруднения при выполнении заданий базового уровня по таким содержательным элементам как «Социальный контроль» (в некоторых вариантах выполнение на уровне 43,7 % и 48,8 %), «Политическая элита» (в некоторых вариантах выполнение на уровне 45,8 % и 47,9 %), «Политические партии и движения» (в некоторых вариантах выполнение на уровне 39,7 % и 41,8 %), «Понятие и виды юридической ответственности» (в некоторых вариантах выполнение на уровне 32,1 % и 33,3 %). Выпускники испытывают особые затруднения при выполнении заданий высокого уровня, проверяющих знание некоторых содержательных элементов. Как и в предыдущие годы, экзамен 2017 года показал очевидные проблемы в социализации выпускников как граждан РФ, будущих работников, налогоплательщиков, активных участников экономической жизни» [Лискова, 2018].

Теперь о прошлогодних выпускниках. Эксперт вновь отмечает, что «Выпускники 2018 года испытали затруднения при выполнении заданий базового уровня по таким содержательным элементам как «постоянные и переменные затраты» (в некоторых вариантах выполнение на уровне 16,1–16,9 %); «социальный контроль» (в некоторых вариантах выполнение на уровне 32,3–33,6 %), «понятие и виды юридической ответственности» (в некоторых вариантах выполнение на

уровне 30,1–32,3 %). Как и в предыдущие годы, экзамен 2018 года показал очевидные проблемы в овладении знаниями, необходимыми для социализации выпускников как граждан РФ, будущих работников, налогоплательщиков, активных участников экономической жизни. Экзамен 2018 года показал, что по-прежнему не все выпускники знают названия высших государственных органов РФ, многие затрудняются в установлении связи той или иной государственной функции с соответствующей ветвью власти / высшим органом власти, должностным лицом РФ» [Лискова, 2019].

Столь обширное цитирование понадобилось для того, чтобы показать: приведенные негативные оценки явно входят в противоречие с пафосом суждений о несомненных достоинствах ЕГЭ. В этой связи возникает вопрос: если усвоение знаний по обществознанию на протяжении многих лет не улучшается, не стоит ли задуматься о погрешностях в самой системе ЕГЭ, в существовании именно такого контроля за объемом освоенных знаний?

Получается, что совершенствование контрольных измерительных материалов, критериев оценки, многочисленные методические конференции, рекомендации учителям и организаторам экзамена, предлагаемые инновационные методики и т. д. не приводят к желательному результату. Можно к этому добавить, что содержательный анализ проведения ЕГЭ дополняется многочисленными отчетами, справками, обсуждениями, которые сводятся лишь к формальной стороне дела, но отнимают очень много времени у тех, кто организует и проводит государственный экзамен. Стоит только обратиться к небольшому сюжету из отчета Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный институт педагогических измерений» о деятельности в 2018 году. «Этап подготовки к ЕГЭ 2018 г.: обеспечены условия информационной безопасности; реализован точно в срок график подготовки и передачи материалов ЕГЭ, пополнен федеральный банк тестовых материалов КИМ ЕГЭ (закрытая часть)» [Отчет..., 2019]. В дальнейшем обращении к этому документу нет необходимости, в тексте также приводятся только сугубо организационно-технические детали, сведения о

том, как готовились измерительные материалы, насколько они изменились по сравнению с прошлым годом и т. п.

В регионах, разумеется, ориентируются на указания и рекомендации министерства и тех, кто готовит все материалы к ЕГЭ. На местах поэтому также чаще всего озабочены лишь организационной стороной подготовки и проведения госэкзамена. Вот как рассуждает, например, министр образования правительства Калининградской области С.С. Трусенёва: «Проведение государственной итоговой аттестации выпускников 9 и 11 классов (ГИА) на высоком организационном уровне без технологических сбоев и нарушений является одной из основных задач регионального министерства образования. Главы муниципалитетов обязаны взять под личный контроль проведение государственной аттестации на своих территориях, организовать подвоз всех участников: выпускников, сопровождающих и педагогов школ (членов предметных комиссий). Также должны быть отработаны схемы межведомственного взаимодействия на случай непредвиденных ситуаций (отключение электроэнергии, водоснабжения, ведение ремонтных работ вблизи пунктов приёма экзаменов). Только слаженная, ответственная работа всех задействованных структур позволит обеспечить высокий уровень организации экзамена» [Трусенёва, 2017]. Споры нет, все перечисленное важно, должно свидетельствовать о реальной заботе о школьниках. Но сводить оценку проведения экзамена только к этому представляется мало перспективным именно с точки зрения повышения качества образования.

Но дело даже не только в этом, не в формальной стороне проведения экзамена. Школьный курс обществознания насыщен обширными сведениями из социологии, философии, экономики, права, политологии. И если материал учебников и пособий излагает все это более или менее последовательно, то задания в «измерительных материалах» превращают все это в хаотическое, несвязанное месиво из самых разнородных наук. Например, демоверсия экзамена по обществознанию в первом задании предполагает ответ на вопрос о духовной культуре, во втором по экономике, в третьем по политологии (Демо-

версия, 2019). Трудно поэтому не согласиться, что «система ЕГЭ, в его нынешнем виде, стимулирует учителей к превращению процесса обучения в натаскивание на тесты, что приводит к провалам знаний в тех областях, которые не подлежат однозначной проверке. Отсутствие устной компоненты, особенно в экзаменах по гуманитарным предметам, ведет к тому, что у учащихся не формируются навыки устного общения, умение правильно выражать свои мысли» (Васильев).

Учитывая, что будущие бакалавры по сути всех направлений подготовки лишены возможности изучать социологию, о чем уже говорилось, и не могут в силу этого даже будущие юристы, экономисты, другие профессионалы разбираться в устройстве общества, в процессах в нем происходящих, в развитии социума и т. п., было бы полезным создать такой курс обществознания, который компенсировал бы отсутствие именно социологического знания у вчерашних школьников. Курс обществознания в нынешнем его виде, кроме фрагментов из самых разных отраслей знания, излишний акцент делает на юриспруденции. Стремление разработчиков курса отчасти понятно. Предполагается, что выпускники будут вооружены правовым знанием, что конечно же важно. Но и здесь наблюдается явный перекося. В правовую часть обществознания включены основы конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных разделов юриспруденции. Опять-таки вместо связного, логичного изложения, скажем, основ административного права, что действительно важно для молодых людей, даются сведения, которые не столь существенно влияют на поведение, осмысленное действие человека в обществе. И так, по нашему убеждению, вместо того чтобы вбирать в себя отрывки из многих отраслей знания, курс обществознания должен создавать целостное представление об обществе, его функционировании.

Еще одним из недостатков государственного экзамена является следующее обстоятельство. Начиная с десятого класса, учащиеся сосредотачиваются на подготовке к четырем государственным экзаменам, двум обязательным и двум по выбору.

Все остальные предметы оказываются второстепенными, ненужными, надо лишь получить по ним положительные оценки в аттестат, что обеспечивается учителями, да и администрациями учебных заведений, как говорится, входящими в положение школьников. Ведь оценка работы школы или лица во многом зависит от того, какие средние баллы получили выпускники, сдававшие госэкзамены.

Известно, что одним из факторов, который способствовал переходу к Единому государственному экзамену, было стремление обеспечить равенство возможностей выпускников средних школ при поступлении в высшие учебные заведения. Действительно, на первый взгляд это и происходит: достаточно получить высокие баллы ЕГЭ и двери самых престижных вузов становятся открытыми. Не будем, однако, забывать, что для получения этих самых баллов мало только основных и дополнительных занятий по обществознанию в школе. Родители все чаще обращаются к услугам репетиторов. По данным исследовательского центра Superjob, например, услугами репетиторов пользуются 27 % семей, где есть дети-школьники. Чем старше ребенок, тем больше потребность в дополнительных занятиях: среди родителей младших школьников репетиторов нанимают 16 %, для учеников 5–6 классов – 22 %, для учеников 7–9 классов – 28 %, для старшеклассников – 43 %. (Опрос проводился в мае 2017 года во всех регионах России. Выборка составила 6400 респондентов. (Почти половина российских семей...)). 46 % опрошенных Фондом общественного мнения полагают, что после введения ЕГЭ школьники стали больше заниматься с репетиторами (Фонд Общественного Мнения: Репетиторство).

В целом по России на оплату образовательных услуг, по данным исследования, проведенного Институтом социологии РАН, вынуждены были затрачивать средства 11 % наших сограждан, а среди семей с несовершеннолетними детьми этот показатель достигает 14 %. Связь опасений (как и затрат) в сфере образования преимущественно с детьми, а не взрослыми членами домохозяйств подтверждается фактом, что среди называющих одним из своих главных опасений невозможность получить самим

или дать детям образование и при этом действительно сталкивающимися с этой проблемой 44 % россиян имеют несовершеннолетних детей (Доклад по социальной политике...). А стоимость этих услуг становится все выше, достигая даже не в столице одной тысячи рублей за час занятий. В Тюмене, например, средняя стоимость занятий с репетитором достигает 900 рублей в час. Но по английскому языку она достигает 2,5 тысячи рублей (Репетиторы Тюмени: выходить ли из тени?). В Калининграде средняя стоимость услуг репетитора достигла 800 рублей за один час занятий (Репетиторы в Калининградской области). Уже само это не способствует обеспечению того самого равенства возможностей, на которое рассчитывали при введении ЕГЭ.

Мы далеки от того, чтобы сводить все недостатки преподавания социальных и гуманитарных дисциплин в средних учебных заведениях лишь к одной причине, только к изъянам Единого государственного экзамена. Проблемы современной российской средней школы не сводятся к этому. Более того, не сложно спрогнозировать, по нашему мнению, что ситуация с преподаванием обществознания, как видимо и других дисциплин, вряд ли улучшится, когда в школе будет все больше учителей, не имеющих педагогического образования. Как разъяснила заместитель министра просвещения Т.Ю. Синюгина: «Требование профстандарта о наличии ВО [высшее образование] или СПО [среднее профессиональное образование] в области, соответствующей преподаваемому предмету, является достаточным основанием для осуществления образовательной деятельности в должности учитель...» (О направлении разъяснений...). Эту новацию активно поддержал П.М. Кудюкин, сопредседатель Центрального совета Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность»: «Я считаю, что это на редкость разумное решение. Трудно было ожидать от нашего Министерства просвещения, что оно до этого дозреет. Всё-таки, по моему глубокому убеждению, для преподавателей любого уровня гораздо важнее знать свой предмет, чем иметь формальную бумажку о педагогическом образовании» (Учитель...).

Получается, что изучение хотя бы основ педагогики, методики преподавания становится излишним, а диплом, как свидетельство получения человеком определенной квалификации, оценивается только как бумажка.

Все активнее продвигается идея дистанционного и самостоятельного изучения дисциплин. Вот, например, что рекомендовал нашей системе образования еще в 2003 году Всемирный банк в одном из своих отчетов: «Модернизация российского образования предполагает постановку акцента на самостоятельном обучении [выделено автором – К.В.] учащихся и на интерактивных способах обучения, а не на пассивном поглощении получаемого от педагога лекционного материала. Она также предусматривает разработку учебных программ, ориентированных на формирование ключевых компетентностей» (Доклад Всемирного банка «Политика информатизации...»). Всемирный банк, как выясняется, уделяет значительное внимание такой тенденции как «изменение методов предоставления услуг и схем организации обучения в системе высшего образования в результате революции в области информации и связи» (Доклад Всемирного банка «Формирование общества...»). Как видим, контактная работа, в основе которой общение по линии «учитель – ученик», «преподаватель – студент» оказывается ненужной, излишней. Неслучайно многие вузы постоянно снижают аудиторную нагрузку преподавателей, уповая лишь на онлайн-курсы, дистанционные формы обучения и на так называемую самостоятельную работу обучающихся, проверка которой, к слову заметить, нагрузкой как-то не предусмотрена.

Теперь несколько замечаний о формировании «ключевых компетентностей», что уже не в переводном варианте приобрело у нас понятие «компетенции». Понятно, что все это возникло при подключении России к Болонскому процессу. До этого в отечественном образовании было принято фиксировать приобретенные учащимися всех учебных заведений знания, умения и навыки. Помоему, очевидно, что выявить, насколько все это реально приобретено в процессе обучения не столь уж сложно. Но вот теперь речь идет о компетенциях. Представляется, что

здесь замерить то, как они усвоены, уже гораздо сложнее. Тем более, что сформулированы компетенции порой так, что вообще мало понятно, что за ними скрывается. Как, например, оценить, насколько обучающийся овладел такой компетенцией: «Способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности» (Бушмелева).

В качестве существенного достижения реформирования отечественной системы образования фиксируется, что «в средней школе в качестве эксперимента вводятся гибкие программы профильного обучения. Обновлению содержания школьного образования способствовала либерализация рынка [выделено автором – К.В.] учебников» (Доклад Всемирного банка «Модернизация российского образования ...»).

В этой связи в обществе не снижается тревога относительно положения в средней школе. Опрос ВЦИОМ, проведенный в июле 2018 года, показал, например, что некоторые убеждения о проведении ЕГЭ оказались наиболее устойчивыми и распространенными среди россиян. Так, 77 % считают, что учащихся натаскивают только на прохождение тестов, в связи с этим ухудшается качество знаний, это число выросло за последние 4 года (с 64 % в 2014 г.). В том, что государственный экзамен не учитывает индивидуальные особенности школьников уверены 77 %. Еще 71 % думают, что проверка знаний после введения ЕГЭ стала формальной и поверхностной (ВЦИОМ).

К сожалению, принимаемые меры, в том числе в рамках соответствующего национального проекта, пока не приносят желаемого результата. Проблемы образования и образованности делаются все более острыми, чреватými немалыми рисками для дальнейшего развития российского общества. Как отмечает Ж.Т. Тощенко: «Очевидно, что знание (образование) практически перестало играть роль в вертикальной, а нередко и горизонтальной мобильности. На первый план вышли такие факторы продвижения в жизни, в служебной карьере, как

владение капиталом, причастность (принадлежность) к властным структурам, связь с нужными людьми. Образование осталось необходимым, но не самым важным маркером для определения успешного жизненного пути. 18,7 % не видят перспективы в работе, профессиональной карьере (21 % педагогов, 16,8 % работников здравоохранения и 22,7 % работников культуры). Особенно удручает, что творческий потенциал интеллигенции, ее социальные лифты потеряли свою значимость и даже вытеснены другими правилами кадровой политики, в результате чего происходит продвижение по социальной лестнице отнюдь не самых талантливых представителей интеллигенции» (Тощенко, 2019).

В заключение к тому, что уже говорилось о трансформации преподавания обществознания в средней школе, представляется необходимым высказать и еще некоторые соображения.

Первое. Для автора совершенно очевидно, что в настоящее время отказ от Единого государственного экзамена вряд ли возможен. Ко всему прочему еще и потому, что интересы слишком большого числа людей связаны именно с ЕГЭ. Во-вторых, очевидно и другое. Как известно, своеобразным пропуском для сдачи ЕГЭ с недавних пор стало написание сочинения. И пусть пока оно далеко не то, что действительно можно назвать полноценным письменным экзаменом, все же важный шаг сделан. Более того, уже не только обсуждается, но и вошло в режим принятия решений применение так называемой устной части ЕГЭ по ряду дисциплин. Можно предположить, что это затронет и обществознание. И будет первым этапом на пути совершенствования преподавания обществознания в средней школе.

Но это только первый шаг. И все самое главное, по нашему мнению, может состоять в том, что ЕГЭ останется только дополнительной, и не более того, формой проведения экзамена по обществознанию. Возможно, ЕГЭ при возвращении его тестовой части, тоже станет лишь пропуском к полноценному устному экзамену, который и обеспечит выявление основ знания об обществе, его структуре и проблемах, включая элементарные навыки эмпирического исследования.

Библиографический список

- Бушмелева Д.Б. Россия и болонский процесс: возможности и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1620 (дата обращения: 11.04.2019).
- Васильев С.Ф. Реформа образования в России в контексте глобализации: поход против знаний [Электронный ресурс]. URL.: <http://netreforme.org/news/reforma-obrazovaniya-v-rossii-v-kontekste-globalizatsii-pohod-protiv-znaniy-2/> (дата обращения: 14.04.2019).
- ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL.: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9195> (дата обращения: 14.04.2019).
- Доклад Всемирного банка «Модернизация российского образования: достижения и уроки». [Электронный ресурс]. URL.: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1094736798511/518266-1094798630332/elearning_policy_rus.pdf (дата обращения: 19.04.2019).
- Доклад Всемирного банка «Политика информатизации и новая школа в России». 2003 [Электронный ресурс]. URL.: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1094736798511/518266-1094798630332/elearning_policy_rus.pdf (дата обращения: 20.04.2019).
- Доклад Всемирного банка «Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы». [Электронный ресурс]. URL.: <http://documents.worldbank.org/curated/en/323021468329427646/pdf/249730Russian.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).
- Доклад по социальной политике Института социологии РАН. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.isras.ru/analytical_report_SociaPpolicy_07.html?&printmode (дата обращения: 14.04.2019).
- Как проходит процесс обучения в американском вузе? [Электронный ресурс]. URL.: <https://mechanismone.livejournal.com/26051.html> (дата обращения: 12.04.2019).
- Лискова Т.Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года. Обществознание. [Электронный ресурс]. URL.: <http://fipi.ru/sites/default/files/document/1472212458/obshchestvoznanie.pdf> (дата обращения: 19.04.2019).
- Лискова Т.Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года. Обществознание. [Электронный ресурс]. URL.: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1508496086/obshchestvoznanie_2017_red._18.10.2017.pdf (дата обращения: 19.04.2019).
- Лискова Т.Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2018 года. Обществознание. [Электронный ресурс]. URL.: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1535372249/obshchestvoznanie_2018.pdf (дата обращения: 19.04.2019).
- Министерство просвещения Российской Федерации. Заместитель Министра. О направлении разъяснений [Электронный ресурс]. URL.: https://pedagog-prof.org/images/2019/ts-817_08.pdf (дата обращения: 07.04.2019).
- Отчет о деятельности Федерального государственного

References

- Bushmeleva D.B. Russia and the Bologna Process: Opportunities and Prospects. Available at: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1620 (accessed: 11 April 2019). (In Russ.)
- Vasil'ev S.F. Education reform in Russia in the context of globalization: a campaign against knowledge. Available at: <http://netreforme.org/news/reforma-obrazovaniya-v-rossii-v-kontekste-globalizatsii-pohod-protiv-znaniy-2/> (accessed: 14 April 2019). (In Russ.)
- VCIOM. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9195> (accessed: 14 April 2019). (In Russ.)
- The World Bank Report "Modernization of Russian education: achievements and lessons". Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1094736798511/518266-1094798630332/elearning_policy_rus.pdf (accessed: 19 April 2019). (In Russ.)
- The World Bank Report "Informatization Policy and New School in Russia". 2003. Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1094736798511/518266-1094798630332/elearning_policy_rus.pdf (accessed: 20 April 2019). (In Russ.)
- The World Bank Report "Building a Knowledge-Based Society. New tasks of higher education. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/323021468329427646/pdf/249730Russian.pdf> (accessed: 20 April 2019). (In Russ.)
- Social Policy Report of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Available at: http://www.isras.ru/analytical_report_SociaPpolicy_07.html?&printmode (accessed: 14 April 2019). (In Russ.)
- Teaching in American university. Available at: <https://mechanismone.livejournal.com/26051.html> (accessed: 12 April 2019). (In Russ.)
- Liskova T.E. Guidelines for teachers based on the analysis of the typical errors of the UNE participants year 2016. Social Studies. Available at: <http://fipi.ru/sites/default/files/document/1472212458/obshchestvoznanie.pdf> (accessed: 19 April 2019). (In Russ.)
- Liskova T.E. Guidelines for teachers based on the analysis of the typical errors of the UNE participants year 2017. Social Studies]. Available at: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1508496086/obshchestvoznanie_2017_red._18.10.2017.pdf (accessed: 19 April 2019). (In Russ.)
- Liskova T.E. Guidelines for teachers based on the analysis of the typical errors of the UNE participants year 2018. Social Studies. Available at: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1535372249/obshchestvoznanie_2018.pdf. (accessed: 19 April 2019). (In Russ.)
- Ministry of Education of the Russian Federation. Deputy Minister. About the direction of clarification. Available at: https://pedagog-prof.org/images/2019/ts-817_08.pdf. (accessed: 07 April 2019). (In Russ.)
- Report on the activities of the Federal State Budgetary

бюджетного научного учреждения «Федеральный институт педагогических измерений» в 2018 году. 2019 [Электронный ресурс]. URL.: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1551426799/otchet_fipi_za_2018.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

Почти половина российских семей, где есть старшеклассник, оплачивает репетиторов [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.superjob.ru/research/articles/112087/pochti-pоловина-rossijskih-semej/> (дата обращения: 01.05.2019).

Репетиторы в Калининградской области [Электронный ресурс]. URL.: <https://kaliningrad.profi.ru/repetitor/> (дата обращения: 01.05.2019).

Репетиторы Тюмени: выходить ли из тени? [Электронный ресурс]. URL.: <https://nblife.info/national-business/rubrics/society/2019-01-repetitory-tyumeni-vykhodit-li-iz-teni/> (дата обращения: 02.05.2019).

Трусенёва С. Нужно отработать схему взаимодействия на случай непредвиденных ситуаций на ЕГЭ [Электронный ресурс]. URL.: <http://kgd.ru/news/opinion/item/62213-svetlana-trusenjova> (дата обращения: 19.04.2019).

Тощенко Ж.Т. Исследователи заглянули в ценностный мир гуманитариев: Социология былой интеллигентности // Независимая газета. 2019, 21 января.

Учитель без диплома педагога в РФ теперь норма? Павел Кудюкин назвал решение Министерства просвещения РФ на редкость разумным [Электронный ресурс]. URL.: <https://regnum.ru/news/2605885.html> (дата обращения: 12.04.2019).

Фонд Общественного Мнения: Репетиторство [Электронный ресурс]. URL.: <https://4ege.ru/obrazovanie/4628-fond-obschestvennogo-mneniya-repetitorstvo.html> (дата обращения: 01.05.2019).

Чеха В. Является ли образование услугой? // Вести образования [Электронный ресурс]. URL.: https://vogazeta.ru/articles/2017/10/2/blog/397-yavlyatsya_li_obrazovanie_uslugoy_ (дата обращения: 22.04.2019).

Сведения об авторе

Кривошеев Владимир Вениаминович, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, доктор социологических наук, доцент, Россия, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, д.14, e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Критерии авторства

Кривошеев В.В. оформили результаты исследования и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Scientific Institution "Federal Institute of Pedagogical Measurements" in 2018. 2019]. Available at: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1551426799/otchet_fipi_za_2018.pdf. (accessed: 12 April 2019). (In Russ.)

Almost half of Russian families where there is a secondary school student pay to private tutors. Available at: <https://www.superjob.ru/research/articles/112087/pochti-pоловина-rossijskih-semej/>. (accessed: 1 May 2019). (In Russ.)

Private tutors in Kaliningrad region. Available at: <https://kaliningrad.profi.ru/repetitor/> (accessed: 1 May 2019). (In Russ.)

Tyumen private tutors: should they come out of the shadow. Available at: <https://nblife.info/national-business/rubrics/society/2019-01-repetitory-tyumeni-vykhodit-li-iz-teni/>. (accessed: 02 May 2019). (In Russ.)

Trusen'yova S. It is necessary to work out the interaction scheme in case of unforeseen situations at the Unified State Exam]. Available at: <http://kgd.ru/news/opinion/item/62213-svetlana-trusenjova> (accessed: 19 April 2019). (In Russ.)

Toshchenko Zh. T. Researchers looked into the value former intelligence world of the humanities: Sociology of. *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya Gazeta]. 2019, 21 January. (In Russ.)

Is a teacher without diploma in Education in the Russian Federation now a norm. Available at: <https://regnum.ru/news/2605885.html> (accessed: 12 April 2019). (In Russ.)

Public Opinion Foundation: Private Tutoring. Available at: <https://4ege.ru/obrazovanie/4628-fond-obschestvennogo-mneniya-repetitorstvo.html> (accessed: 1 May 2019). (In Russ.)

Chekha V. Is education a service? *Vesti obrazovaniya* [Education Bulletin]. Available at: https://vogazeta.ru/articles/2017/10/2/blog/397-yavlyatsya_li_obrazovanie_uslugoy_ (accessed: 22 April 2019). (In Russ.)

Author Credentials

Vladimir V. Krivosheev, Professor of Humanities Institute of Immanuel Kant Baltic Federal University, Dr. Sci. (Sociological Sciences), 14 A. Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russia, e-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Criteria for Authorship

Krivosheev V.V. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.